

26 января 1999 г. ♦ СЕВЕРНЫЙ КУРЬЕР

НА ПРАВАХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО РИСКА РЕШАЕТСЯ СУДЬБА ЗАОНЕЖЬЯ

Ирина БОНДАРЕНКО, юрист:

— Нужно задуматься о том, как называется сама лицензия. Речь идет о конкурсе на право пользования недрами с целью разведки и добычи руд. Господин Булавин очень часто апеллирует к юристам. Хочу заметить, что юристы к любой запятой, к любой букве очень внимательно относятся. Союз "и", а не "или" предполагает и разведку, и добычу. Речь идет о том, что та организация, которая выиграет конкурс, будет иметь право и на разведку, и на добычу. Потом можно будет сколько угодно апеллировать к законодательству, но ничего практически сделать будет невозможно. У нас в обществе правовой нигилизм — серьезная проблема. Так давайте хоть иногда, когда создается угроза для жизни, строго следовать букве закона.

**МНЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
КОМИТЕТА ПО ПРИРОДНЫМ РЕ-
СУРСАМ ЗС Александра БУЛА-
ВИНА:**

— Хотя меня и выставляют активным сторонником разработки месторождения, могу сказать: "я не знаю, полезно или вредно разрабатывать это месторождение. И, думаю, никто из присутствующих этого знать не может.

Если скажем "нет" разработкам, возникает вопрос: почему? Потому, что боимся, потому, что не располагаем полной информацией, потому, что это не нравится каким-то уважаемым людям?

С точки зрения геологии и экономики Заонежье — конфетка. Месторождение Средняя Падма может создать на рынке ванадия новую ситуацию, и мы как специалисты не имеем права пройти мимо. Если будем молчать и говорить "вредно", тогда нас не туда посадили и не за что нам зарплату платить.

Отсутствие серьезной аргументации, которая была бы у сторонников разработки месторождения, меня очень сильно настораживает.

Заонежье заинтересовало меня в Москве, когда там проходило совещание на тему: "Редкие металлы в XXI веке". Выступала геологическая элита России, обсуждали разные вопросы. О дефиците ванадия в стране и в мире вопрос не стоит. Не стану говорить о селене, поскольку информация была скрытой, и я получила ее случайно. Естественно, у меня никаких материалов не было, подняла все публикации. Что обнаружила? Нашла статьи господина Булавина за 1988 год, где он описывает все эти месторождения. В принципе, эта фамилия не должна здесь фигурировать, так как личность — заинтересованная. Булавин — бывший сотрудник "Невскгеологии", и вокруг него сейчас все сотрудники этой организации.

И если бы сейчас господин Булавин на меня подал в суд, тем не менее в своих предложениях по этому "круглому столу" я записала бы следующее.

Прошу сделать запрос в министерство юстиции о юридической обоснованности участия господина Булавина в процедуре получения лицензии "Невскгеологией", а также возможных эпизодах скрытой коррупции участников сделки, потому что денег не видно, одни слова.

Если проверка покажет, что люди чистые, это никого не обидит, а сомнения снимутся.

Месторождение Средней Падмы — не отдельное уникальное месторождение, это участок на рудном поле.

Так вот, на основании письма

Чтобы оценить Среднюю Падму, ее нужно доразведать, провести государственную экологическую экспертизу и госэкспертизу запасов и только после этого принять решение. Не сторонниками разработки мы являемся, а сторонниками получения информации, чтобы твердо знать: стоит заниматься этим месторождением или нет.

Сегодня главная опасность для Заонежья не в том, что мы объявляем конкурс и проводим его или не проводим, а в том, как в нашей стране организована про-

министерства природных ресурсов России от 30.07.1998 года лицензию на право пользования землей для разработки месторождения урана местная власть давать не может. Непонятно, какую роль играют местные органы в этом вопросе. Мы имеем дело с федеральной властью в лице господина Булавина.

Возникает резонный вопрос: с кем и с чем боремся?

Что хотим, если за нас представитель федеральной власти решает?

Экологическую опасность для Заонежья представляют:

- ◆ природные геохимические аномалии
- ◆ последствия геолого-разведочных и опытно-промышленных работ на месторождении Средняя Падма
- ◆ развитие горной индустрии в Заонежье

цедура государственной экологической экспертизы. Вот барьер, где можно принять взвешенное, грамотное решение и понять, почему она так принята, и сослаться на нее.

Люди в Заонежье обеспокоены сейчас не экологией, а экономикой. Они боятся, что их кинут, как с лесом. Вот о чем нужно думать.

Весьма большое лукавство, когда говорят, что разработка Средней Падмы загубит сельское хозяйство. Ничего подобного! Для того, чтобы только прокормить рудник, надо, чтобы на него все три совхоза работали. Это подъем!

Виктория КУЛИКОВА, ведущий научный сотрудник Института геологии КНЦ РАН:

— 15 января я участвовала в "круглом столе" ученых. Надо сказать, что у сторонников развития горнорудной промышленности в Заонежье аргументы не являются аргументами. Без всяких цифр говорилось: "Люди в Заонежье спились, поэтому лицензию нужно выдать "Невскгеологии". "Мы, жители Карелии, недостойны такого райского уголка, поэтому там нужно добывать ванадий". "Жители Заонежья только и ждут, когда откроют шахту, чтобы зажить нормальной жизнью". "Нужно провести антирадиофобный цикл лекций обществом типа "Знание", чтобы люди не боялись урановых руд и вообще ничего не боялись".

* * *

В выводах, подготовленных после "круглого стола" ученых, состоявшегося 15 января, и подписанных кандидатом геолого-минералогических наук Викторией Куликовой, обозначены, в частности, следующие предостережения:

"Разведка и разработка селенид-уран-ванадиевых месторождений в центре Карелии экологически опасна и нерентабельна при любом технологическом процессе (Билибина и др., 1982; Булавин, Савицкий и др., 1988). Подтверждением сказанному является более 28 публикаций первооткрывателя заонежских месторождений Е.Мельникова. В публикациях генеральной линией проходит предупреждение о крайне серьезной опасности вскрытия подобных геопатогенных зон для жизнедеятельности человека".

"Горно-добывающая промышленность в Заонежье должна развиваться только в экстремальных ситуациях: войны, потери других российских месторождений и технологий".

...Не случайно говорится: "Кто не рискует, тот не пьет шампанское". Вопрос не в том, кто будет пить шампанское, в принципе это известно, а в том, у кого оно по усам потечет...

Галина СОХНОВА